

Я спал как младенец и даже не слышал, как Андрюха ушёл на работу. Но Валя разбудила меня, приспустив мне трусы, она стала отсасывать мой член, легонько поглаживая мне низ живота.

Я хоть и проснулся от этого, но глаза не открывал, наслаждаясь ротиком Вали на своём члене. Потом она залезла на меня сверху и покачивалась на мне, уперевшись руками в мою грудь и ей было пофигу, сплю я или нет, я был ей не нужен, только отдельная моя часть в заряженном виде.

Она кончила, опав на меня и тихонько постанывая, потом тихо сказала — возьми меня сзади —

— Валь, ты прелесть — прошептал я — давай, вставай в стоечку —

Она слезла с меня и встала раком, а я пристроился сзади и наявивал её по полной программе. Валя не сдерживала эмоций и отдаваясь, громко стонала и даже покрикивала.

— Сынок, прости, что мешаю Вам, но мне очень нужно — вдруг услышал я голос матери. Мы так увлеклись процессом, что совсем не услышали, как пришла мама. А мать всегда приходила домой почти бесшумно, чтобы не будить меня.

Вот и в этот раз она свалилась как гром среди ясного неба.

Валя отскочила от меня, как ошпаренная и уставилась на мать. Я сам офигевше смотрел на неё, обернувшись в пол оборота.

— Так, а Наташа где? — удивилась мать, смотря на Валу — а в прочем мне всё равно, ты взрослый, сам разбирайся со своим бабьём. Эдя, а что это на полу постелено, у нас кто то живёт? —

— Ага. Вот она со своим парнем — кивнул я в сторону Вали, не придумав ничего другого, чтобы отмазаться.

— Ага — озадаченно посмотрела на меня мать — А ты значит пользуешься, пока её парень отсутствует! Всё гениальное просто. — усмехнулась она, рассматривая валю — Симпатичная и молодая, радуется только громко. А так вполне себе. Смотри, если сын что то подцепит от тебя, я тебя пополам порву, как бумажку — серьёзно сказала мать.

— Не подцепит, сжав ноги и прикрывая грудь руками, тихо сказала Валя.

— А что ты от меня прикрываешься? — усмехнулась мать — у самой то же самое есть. Что вдруг стыдиться начала? Живешь с двумя мужиками, а тут застеснялась — засмеялась мать. Валя опустила голову, но руки с груди убрала.

— Ну вот и умница. Далек пойдёшь, если сможешь выбрать с кем трахаться. — сказала мать Вале, а потом обратилась ко мне — Извини сынок, что обломала вам, я сейчас заберу оставшиеся вещи и больше не буду так вламываться, позвоню, если ещё что то понадобится. А вообще, пойдём ка на кухню, перекинемся парой слов —

Я привстал, натягивая трусы, мать с интересом наблюдала за мной — Неплохо, неплохо, очень даже неплохо — усмехнулась она и повернулась к шкафу, открыв дверь, нырнула в него, вытащила какой то свёрток — очень неплохо — задумчиво повторила мать, разглядывая свёрток — прям завидно стало — посмотрела она на меня — пошли, на кухню. А ты тут посиди, шалава малолетняя, он придёт, чтобы во всеоружии его встретила — сказала мать уже Вале.

— Эдя, ты их хорошо знаешь? — спросила меня мать, когда мы пришли на кухню.

— С её парнем в армии вместе служил — вздохнул я.

Я никогда от матери такого не слышал, а тут она так Валю опустила и за меня её порвать пригрозила, шалавой обозвала и была при этом такой естественной, как будто заново мать узнал.

— А откуда они? — поинтересовалась она.

— Мам, ты об этом со мной поговорить хотела? — спросил я.

— Ты прав сыночка, иди поддержи свой пистолет в рабочем состоянии, пока я с этой шлюшкой пообщаюсь и взяла меня за член в трусах, сжала рукой несколько раз, смотря на то, что делает и не посмотрев на меня, потянула меня за член в комнату.

Я офигел и ни слова не говоря двинулся за матерью. У двери в комнату, она отпустила меня и пропустив вперёд, подтолкнула рукой в спину — посиди тут пока. А ты шалавка, пошли со мной, прям так иди, не надо одеваться, потом тебя доебут — выразилась мать, смотря на Валю.

Валя вздохнула, поднялась и пошла к матери, а та развернулась, ещё раз посмотрев на мой торчащий в трусах член и пошла на кухню. Валя пошла за ней.

Потом хлопнула закрываясь кухонная дверь и они негромко разговаривали. Иногда я слышал отдельные, разборчивые слова, но о чём они говорили, я не слышал, лежал на диване и усмехался, вспоминая, как мать с нами разговаривала, как она вела меня за член из кухни.

Валя пришла, села на краешек дивана и вздохнула — Обломила она конкретно, даже матка опустилась, всё желание напрочь отбила. Как думаешь, она не сдаст меня? — спросила валя, посмотрев на меня.

— Кто мать? Да скорее ты сама про себя всё расскажешь — усмехнулся я.

— Вот попали, блин. Хорошо, что она пришла, а не Андрюшка — вздохнула Валя.

— Андрюшку бы мы точно услышали, да и вряд ли он бы пришёл. У нас с работы не отпускают, даже если делать нечего. За выход в рабочее время за территорию завода день не оплатят и ещё оштрафуют. Без пропуска то не выйдешь, а значит тебя отметят, что вышел. Если у тебя выходной, то пропуск не сработает и ты не войдёшь. Когда вызывают дополнительно, то охране список дают. У нас там очень строго —

— А мне можно туда устроиться? — спросила она.

— И что, со мной в разные смены работать хочешь? — спросил я.

— Нет, в свою устрой, ну или так, чтобы и с тобой и с Андрюшей выходные попадали. Один с тобой, один с ним. Могу к тебе ночью приходить или с утра, когда у меня выходной будет, а у тебя рабочий день. Андрюшке и одного дня со мной достаточно будет — усмехнулась Валя.

— Я попробую, там у нас есть цех, где бабё работает. Посмотрим. А если с Андрюхой вообще совпадать не будете? —

— Его проблемы, найдёт, как со мной побывать. Ты с ним договорился вчера? —

— Нет, сказал, что сегодня что то решу. Вечером скажу. О чём с матерью говорили? — спросил я.

— Ни о чём, просто расспрашивала меня, кто, да откуда, зачем приехали и надолго ли. — вздохнув, ответила Валя. — Хорошая у тебя мама, беспокоится за тебя —

— Матери они все такие — сказал я.

— Уж поверь мне, не все — опять вздохнула она — ты ещё хочешь трахать меня? — посмотрела она на мои трусы — может я тебе минет сделаю, а то ты не кончил. Блин, у меня

только она пошла и тут такой облом. Чуть импотенткой не стала —

— А что, бабы тоже могут быть импотентами? — удивился я, стягивая трусы, чтобы освободить член — раздвинула ноги и получай член в дырочку —

— Не знаю, но я чуть не стала — засмеялась Валя, глядя на меня. И вдруг тоже засмеялся. Мы смотрели друг на друга и ржали, как кони, аж до слёз, и стресс от прихода матери улетучился.

Отсмеявшись, Валя так мне отсосала, что я кончил за несколько секунд. Высосав все, она посмотрела на меня — блин, я точно шалава, за два дня твоей спермы съела больше, чем за всё время с Андрюшкой. Он не любит мне в рот кончать, если кончит, потом несколько дней в губы меня не целует, брезгует. А мне нравится, он так пульсирует во рту, когда кончает, прям такая мощь чувствуется. Ещё бы сперма вкусной была, то вообще клёво было —

— Говорят, что женщинам полезно, питательно для вас — погладив валю по голове, сказал я.

— Сиськи болеть начинают, скоро месячные придут — поморщилась валя.

— Дырочка закроется — усмехнулся я — временно недоступна будет —

— А так в эти дни трахаться хочется — помотала головой Валя.

— Почешем. Я не брезгливый. Целку тебе сломаю — засмеялся я.

— Честно? — посмотрела она на меня.

— Обещаю. А что ты вчера насчёт попочки говорила? —

— Блин, вот что вы так любите в задницу нас трахать? Есть же специальная дырочка, так нет же, в попку вам подавай —

— Там так узенько и плотно облегает. А на мужиков у меня не стоит. Только на девок — сказал я.

— Пойдём умоемся и позавтракаем, я с Андрюшкой не стала завтракать, с тобой хотела. С ним неинтересно, молчит постоянно. Пойдём? —

— Ты хочешь вместе? — поинтересовался я — не боишься, что опять под дождь попадёшь? —

— Уже не боюсь. Ничего такого. Подумаешь, обоссали. Никто же не видел, кроме тебя, просто глотать противно, а так нормально. Даже потом вспоминала, ночью, возбуждалась, хотела к тебе опять пойти — засмеялась Валя. — А что не пришла? — спросил я.

— Да, Андрюшку за член подержала и вроде отпустило. Так что, если хочешь, то пойдём вместе —

— Пойдём — поднимаясь, сказал я — ещё раз под дождём побываешь.

Мы залезли в ванну, валя присела на корточки и закрыла глаза.

— Ротик открой — тихо сказал я, взяв член в руку.

Она чуть приоткрыла ротик.

— Пошире открой — попросил я.

Она полностью открыла ротик и зажмурилась. Я стал ссать ей в ротик, целясь в глубоко в горло. Валя поперхнулась и закрыв рот, сглотнула, чуть наклонив голову. Струя полилась ей на лоб и я приподняв член, стал ссать ей на голову, потом на лицо, грудь, животик и на лобок, стараясь попасть прям в промежность и остатки, очередями выстреливал Вале на лицо. Она сидела, закрыв глаза, держалась одной рукой за бортик ванны, второй рукой за мою ногу.

Потом протёрла глаза и взяла член в ротик, соснув несколько раз. Поднялась, приглаживая волосы назад, чтобы моча не стекала на лоб и не затекала в глаза сказала — в горле першит, чуть не подавилась. А так, даже приятно, горячая струя и как то унизительно себя чувствуешь, как когда раком перед мужчиной встаёшь, особенно когда первый раз. И унизительно и возбуждает. Знаешь как твоя мама назвала меня, когда узнала, что моего парня зовут

Андреем? — усмехнулась она, поливая душем себе на лобок и другой рукой потирая себе промежность. Валя совсем меня не стеснялась.

— Как? — спросил я, наблюдая за этой сценой.

— Полиандрухой — опять усмехнулась она, посмотрев на меня — нравится? — что я так делаю? —

— Нравится. А почему полиандрухой? —

— Я тоже не поняла, чему она усмехается. А мама твоя рассказала, что если женщина живёт с несколькими мужчинами одновременно, то это называется полиандрией —

Она так и называла мою мать, мамой, уважительно так произносила.

— Понравилась тебе моя мама? — спросил я.

— Угу. Очень, сильная женщина. Красивая и женственная. И стервой может быть. Повезло тебе — вздохнула Валя — я бы у неё поучилась жить. Знаешь что было в свёртке? Куча долларов. Она их развернула при мне и в сумку положила. Сказала, что если я не буду перед всеми ноги раздвигать, а научусь в мужчинах разбираться, то буду вертеть вами, как хочу и вы мне сами всё дарить будете, на отдых возить, только давать надо по полной программе и по первому пожеланию. Но только тем, кто этого достоин —

— Это она тебе так сказала? — удивился я.

— Я бы ещё пообщалась с ней. Сначала как в ступоре была, а сейчас вспоминаю, что она говорила и офигеваю. Прямо всё грамотно так говорила, по полочкам раскладывала. Сказала, что я смазливая, мужики таких любят. Только, говорит, проституткой не стань. Один, два мужика, максимум и надолго, несколько месяцев, минимум. Деньги у них не просить, сами должны давать. Чтобы хотели тебе подарки делать и делать тебя счастливой, а ты за это ублажать их будешь, как они захотят. — Валя усмехнулась, посмотрела на меня — Сказала, что на тебе можно потренироваться —

— Я заржал в полный голос — так и сказала? —

— Угу — тоже засмеялась Валя — говорит, трахай его так, чтобы яйца звенели. Она твою девушку блядью назвала —

— Да? С чего это вдруг? Как вообще разговор о Натахе зашёл? — заинтересовался я.

— Да, как то невзначай. Сказала, что тебя мне всё равно не отдаст и этой его бляди тоже. Ебётся, говорит, во все дупла, а тут невинность из себя строит. Вот так прямо и сказала, почти дословно. — посмотрела на меня Валя.

— Да уж. Я в шоке. Вообще не ожидал от мамы — вздохнул я.

— Она у тебя супер. За тебя горло перегрызёт. — вздохнув, сказала Валя. Ты давай, мойся первый, а то я долго буду. Голову помыть надо и вообще. —

Я быстро намылился, Валя поливала на меня, смывая мыло. Потом я вылез из ванны, она задёрнула занавеску, а я чистил зубы и брился, обдумывая полученную от Вали информацию.

— Ничего себе. Мама доит мужиков, у неё куча бабла в шкафу хранилось, в баксах. Да и мне никогда в деньгах не отказывала, хотя зарплата у неё не была супер большой. Почему она тогда квартиру на двушку не разменяла? Меня контролировала таким образом? А я даже никогда не задумывался, почему мы так неплохо живём, пусть в однушке, но всё есть, всё самое лучшее или из лучших марок. Другие, у кого только мать была, совсем по другому жили, я видел это, но не задумывался над этим, думал, что маа нормально зарабатывает, ведь часто поздно приходила, иногда рано уходила. А оно вон как — думал я, намазывая лицо кремом после бритья — и даже мне на работу помог устояться её новый хахаль. А мать когда

без мужчины оставалась, по ней видно было. Глаза грустнели, немного нервной становилась, но на меня никогда не срывалась и я платил ей тем же. Иногда видел её в нижнем белье и так хотел её, как женщину. Прямо такая фигура у неё и взрослая женщина, молодых всегда на взрослых тянет. А мать красивая, очень красивая женщина. Как она меня сегодня за член потащила! — усмехнулся я, опять вспомнив об этом — Скорее всего она про мой член оворила, что очень неплохо, прямо завидно — подумал я, и вдруг холодок пробежал по мне, от мелькнувшей мысли, которую я попытался отбросить, но она наоборот, стала всё сильнее стучать в моей голове, бросая уже в жар.

Я смотрел на себя в зеркало и видел, что лицо стало красным, даже пунцовым от этой мысли. Я даже оглянулся, чтобы убедиться, что Валя меня не видит. Но Валя мылась, что то тихонько напевая.

Я опять посмотрел на себя в зеркале, у меня даже дыхание участилось — А если трахнуть мать?! — опять подумал я, глядя в свои глаза в отражении.

Зайдя на кухню, я сел на табурет и снова задумался — мать купила две табуретки давно, хотя гости к нам приходили редко. За столом было только два стула, мой и её. Мы всегда садились на свои стулья, стоявшие на любимых местах. Это был наш мирок и мама никого в него не пускала. В гости она приглашала только очень близких подруг и тогда она и я сидели на этих табуретках, а гости сидели на наших стульях. Больше двух человек, никогда не было. А табуретки мама использовала, так же, как и Валя, красила ногти на ногах, сидя на своём стуле. Когда она это делала, выйдя после ванны, то я, если был дома, всегда приходил, делая вид, что мне что то нужно, искоса наблюдая, что у матери между ног. Но она всегда была в трусиках. Грудь могла быть голой и я несколько раз её видел, красивую, женскую грудь, даже поболее, чем у вали, только соски были крупные, женские. Но вот трусики были всегда на ней —

И вдруг я почувствовал, как опять краснею. Я вспомнил, что мама, подпиливая или окрашивая ногти на ногах, немного улыбалась, совсем не обращая на меня внимания, когда я приходил. Она не поправляла халат и не сдвигала ноги, а продолжала заниматься своим делом и чуть чуть улыбалась при этом. До меня только сейчас дошло, что она понимала, для чего я пришёл и продолжала заниматься собой, не обращая на меня внимания, не смотрела на меня, и занималась ногтями, сидя в той же позе, пока я не уходил.

— Вот блин. Ну мама, ну умничка — с восхищением подумал я, потерев руками лицо. — Ведь знала и позволяла себя рассматривать, ещё и прикалывалась надо мной, про себя —

— Ты чего тут сидишь, в задумчивости? — вывела меня из раздумий Валя, вышедшая из ванны голой, с замотанным на голове полотенцем.

— Жду, когда ты выйдешь и покормишь нас — засмеялся я.

— Сейчас всё сделаю, позавтракаем, потом волосы посушу феном — улыбаясь, сказала Валя.

— Валь, потом пойдём, прогуляемся, мороженое поедим? — спросил я.

— А сахарную вату мне купишь? — спросила она, наливая в чайник фильтрованную воду.

— Если встретится, то обязательно куплю. Что это ты про вату вспомнила? —

— Как в детстве. Когда то я с родителями приезжала сюда. Они тогда ещё вместе жили. Отец мне у входа в парк купил эту вату, на палочке. Так вкусно было. До сих пор это помню — ответила она. — Слушай, точно, пойдём в парк прогуляться, там и вата должна быть и мороженное в кафешке поедим — предложил я.

— В железных чашках, на ножке. Ладно? Я вообще, как в детстве побываю. Мы тогда там так

мороженое и ели, ложечками из железных чашечек на длинных ножках. Вообще, так классно было. Только давай в аптеку зайдём, что то грудь у меня сильно болит, точно месячные скоро придут. Как таблетки пить стала, весь цикл сбился. То раньше начинаются, то позже. —

— Вот тебя заносит, то о мороженом и детстве, то о месячных. — засмеялся я.

— Да вообще блин, мысли, как скакуны. Точно обширная женская логика — засмеялась Валя.

— Прикольная ты девушка — усмехнулся я.

— Я бы не сказала. Это просто ты меня близко знаешь только своим членом, а у меня столько тараканов, жуть просто. — улыбнулась она.

— У всех женщин полно тараканов — махнул я рукой.

Пока мы разговаривали, вскипел чайник, появились блинчики, разогретые в микроволновке, сырники, варенье, заварилось кофе. Валя не стояла без дела, общалась и шуршала, накрывая поляну.

— Ну ты даёшь? — восхитился я, глядя на блинчики и сырники.

— Нравится, как я тебе даю? — спросила она.

— Вообще то я не об этом, а о блинчиках и сырниках. Но то, о чём ты спрашиваешь, мне тоже очень нравится. — засмеялся я.

Валя тоже засмеялась — Вот блин попала. Ты об одном, а я всё о члене думаю —

— Когда успела всё это приготовить? — спросил я.

— С утра, это же недолго постряпать. Пока Андрюшка умывался, я всё это сделала. —

— Ну ты молодец. Повезло Андрюхе, в этом плане —

— Знаешь, после встречи с твоей мамой, я задумалась, а тот ли мужчина со мной. — вздохнула она.

— Тот. Сейчас точно тот. Он тебя сюда привёз, ты тут со мной встретила и с моей мамой. Я поговорю с начальником того цеха, может тебя на работу возьмут, хоть кем, лишь бы взяли. У нас зарплаты везде нормальные, даже уборщицы меньше двадцатки не получают —

— Я очень буду тебе благодарна, если ты менястроишь — присев на табуретку, сказала валя — Ты на этом стуле всегда сидишь, а мама твоя на этом сидела. Меня на табуретку посадила и я догадалась, что это твоё место, а это её. Всё, я буду только на табуретке сидеть. — засмеялась она.

— Не заморачивайся, сиди, где хочешь — усмехнулся я.

Позавтракав, Валя уложила волосы феном, накрутилась, потом мы оделись и поехали в парк. Я купил ей сахарную вату, поели мороженое из железных стаканчиков. Там в кафе так и осталась эта традиция.

Вернувшись домой, я сразу потащил Валю на диван. Мы не разговаривая, быстро разделась и она встала раком, а я пристроился и вошёл в неё. Я представил, что это была моя мать и натягивал валю глубок и нежно. Она даже стонала по другому, кончая замирала, даже не останавливая меня и опять постанывала, сильно прогибалась, отдаваясь мне полностью.

— Тренируется, что ли? — мысленно усмехнулся я.

Закончил я с таким удовольствием, а Валя сильно прогнулась, вздрогнула и расслабилась, застыв в этом положении, а потом вдруг часто задышала ротиком и часто и долго вздрагивала, тихо постанывая.

— Я думала, что я сейчас умру — тихо сказала она, когда я вытащил из неё член. — Мне было так хорошо, это была молния в голове, которая разлилась по всему телу и стало так хорошо, что даже не описать — продолжая стоять раком, сильно прогнув спину, произнесла она.

— Ну и отлично — усмехнулся я, ложась с ней рядом на спину.

— Ты был сейчас другой, властный и в то же время ласковый. Эдик, что ты со мной делаешь? Я больше совсем не хочу Андрея. Я хочу только тебя. Я влюбляюсь, мне хочется с тобой быть

— Сегодня ещё сделаешь мне минетик и потом Андрюху поцелуешь? —

— Сделаю и поцелую — ложась на бок — сказала Валя. — Как собачка теперь, всё для тебя сделаю — вздохнула она.

— Ты обещала мне в попку дать? — усмехнулся я.

— Ты не взял. Я же не против — погладила она мою грудь.

— Давай чуть позже. Пойдём, кофе или чай попьём. Я хочу твои сырники, вообще, такая вкуснятина. —

— Пойдём. Что тебе сделать, чай или кофе? —

— Давай чай попьём — ответил я.

— Ну где твой крем для рук? — спросил я, когда закончил с сырниками с вареньем и допил чай.

— Валя улыбнулась — Нетерпеливый какой. Или ложись, я сейчас принесу и всё сделаю — Я поднялся, потянувшись и вразвалочку пошел в комнату, лёг на диван и подумал — классную я себе блядь нашёл. А что мать знает о Натахе, почему она назвала её блядью? Наверно что то точно знает, раз так сказала —

Валя пришла, ротиком подняла мне член, обильно намазала его кремом и встала раком — третий раз за сегодня стою в такой позе перед тобой — засмеялась она, пока я пристраивался к ней. Но потом ей стало не до смеха. Я насиловал её попку, безжалостно вгоняя в неё член, просто трахал, как суку. Она терпела, пару раз вскрикнув, но задницу не сдвинула. Кусала свой кулак, поднимала и опускала голову, со стоном выдыхая, билась об диван головой, но терпела. Облегченно вздохнув, когда я кончил и когда я вытащил из неё член, вздрогнула — блин, как больно стало, когда ты втащил его — тихо сказала она.

— Терпи коза — хлопнул я её по попке ладошкой.

— Терплю — вздохнула она и легла на бок, согнув колени — у тебя не писька, а дрын, всё мне там разворотил —

Я лег на спину, почти на краю, чтобы не мешать Вале лежать в этой позе — классная у тебя попка. Одним разом точно не отделаешься —

— Только не сегодня, ладно? — попросила она.

— Сегодня только минет останется. Перед сном. А утром меня минетом разбудишь? —

— Если Андрей будет спать, то разбужу — ответила Валя.

Потом я ополоснулся, оделся и как вчера ушёл. Когда вернулся, Андрюха уже бухал вчерашнюю водку, сидя на мамином стуле. Валя лежала в комнате, смотрела телевизор.

— Ну что скажешь? — поздоровавшись, спросил Андрюха, когда я зашел на кухню — выпьешь соточку? —

— Нет, бухать не хочу, да и на работу завтра, я стараюсь вообще не пить перед работой.

Короче, давай, оставайтесь. Я даже попробую помочь, чтобы твою тёлку к нам на работу взяли, чтобы вы быстрее на ноги встали. Только смотри, если получится, не факт, что она будет работать в таком же графике, как и ты. Можете не видеться, ты в одну смену будешь работать, а она в другую. А может и вместе будете, главное, чтобы взяли, остальное мне не интересно — сказал я.

— Блин, братан, вообще буду должен, выше крыши, если ещё и с работой для Валюхи поможешь! — сказал Андрюха. — Пофигу, если сменами не будем совпадать. Главное бабло начнёт зарабатывать. Блин, Эд, ты мужик. Вообще уважаю. Спасибо за твою помощь —
— Ладно, я пойду спать, даже есть не хочется, что то набегался сегодня, надо отдохнуть — вставая с табуретки, сказал я. Специально не сел на свой стул.

Когда зашёл в комнату, громко сказал — Привет Валь, как день сегодня прошёл? —

— Привет, нормально прошел. У тебя как? — тоже громко спросила она.

— Нормалёк. С мамой встретился — улыбаясь сказал я — Надо её с Вами познакомить, какнибудь. Я сказал ей, что вы тут живёте. —

— И что она сказала на это? — тоже улыбаясь, спросила Валя.

— Да нормально всё, не парься — улыбаясь, ответил я, выключил свет, разделся, при свете телевизора и лег на диван, убрав с него покрывало, укрылся простынёй и лежал, закрыв глаза, вспоминая ещё случаи, когда я пытался подглядывать за мамой и сам себе покачивал головой, от этих воспоминаний.

Однажды я зашёл с кухни в комнату, мать переодевалась, стояла у шкафа в нижнем белье. Когда я вошел, она нагнулась, что то искала в шкафу, а я стоял и рассматривал её попку в трусиках. Так близко и так четко видел её бугорок половых губ, обтянутых полоской трусиков, углубление, где должна быть дырочка попки. Я сейчас понимал, что это было сделано специально.

— А может она ждала, что я подойду и потрогаю её — вдруг промелькнула мысль. Член у меня встал колом, от этой мысли. — Блять, алкаш хренов, спать не идёт — подумал я об Андрюхе.

— Валь, посмотри, что он там завис? — шепотом сказал я.

Она встала, сходила на кухню и тут же вернулась, сбросив халат, осталась только в трусиках, скинула с меня простыню и удивлённо уставилась на мои трусы — Ничего себе, палатка — негромко сказала она.

— Что он делает? — шёпотом спросил я, лапая за грудь Валю.

— Спит — усмехнулась она. Давай я тебе минет сделаю и пойду его будить. —

— Кончил я очень быстро, представив, что это мама мне делает минет. Это была уже навязчивая мысль и я думал об этом всё время, пока Валя сосала и глотала сперму.

Она удивилась, что я так быстро выстрелил — Утром постараюсь тебя разбудить таким же образом. Если не получится, то на кухне сделаю, во время завтрака. Ты будешь одним завтракать, я другим — засмеялась она.

— Не боишься, что проснётся? — спросил я.

— Нет. Сейчас его долго будить буду. Я же его знаю —

— Ладно, спасибо. Я спать буду. — хлопнув её по ноге, сказал я.

— Сладких снов — улыбнулась Валя и ушла на кухню.

Я послушал, как она негромко его будит, называя Андрюшей и Андрюшенькой. Потом выругалась матом в его адрес и опять стала называть Андрюшенькой.

Я чуть не заржал, но сдержался и повернувшись к спинке дивана, стал думать о своём, уже не обращая внимания на звуки телевизора и Валины возгласы.

А утром она разбудила меня хорошим минетом, стянув трусы настолько, чтобы только освободить член. Отсосав, посмотрела на спящего Андрюху — доброе утро — прошептала она и улыбаясь, ушла.

— Классный будильник — подумал я, посмотрев на спящего Андрея — его тёлка минетит прям под носом, а он спит. Ну и хер с ним —

Поднялся, сходил в туалет, подумать, потом в ванную, помылся и побрился, пришёл на кухню.

Валя уже напекла свежайших блинчиков и новых сырников. Даже работающая вытяжка, не справлялась с запахом масла от жарки сырников, но дыма не было.

— Позавтракай теперь блинчиками — усмехнулся я. Она мотнула головой — сначала Андрюше дам и буду целоваться с ним, когда проснётся, а потом ещё раз позавтракаю —

— Добрая ты — усмехнулся я.

— А нефиг бухать. Его тёлку в рот трахают, а он спит на кухне —

— Посиди со мной — попросил я.

Она села на табурет, и молча наблюдала, как я улетаю блинчики и сырники, запивая кофейком.

В тот же день я поговорил с начальником цеха, где работали женщины. Он стоял и задумчиво слушал, как я предлагаю взять Валю на работу. Начальник цеха был мужчина.

— Эдик, я могу её взять — с сомнением посмотрел он на меня — но ты даже не представляешь, что это за серпентарий. Змеям фору дадут, по ядовитости. Сожрут твою девчущку и даже глазом не моргнут. Раньше начальником у них баба была. Уволилась, не смогла работать с себеподобными — усмехнулся он.

— Ну сожрут, значит так тому и быть — засмеялся я.

— Ну давай, приводи завтра с утрачка. Побеседую с ней. Если всё нормально, то отправлю получать пропуск. Давай, без четверти девять, у проходной. Всё, я побежал — махнул он мне рукой.

— Нормальный мужик — подумал я, возвращаясь в свой цех.

Вечером я обрадовал Валю и Андрея, рассказав им о своём разговоре, ничего не утаив. ротиком член, опять обильно намазала его кремом и встала рачком. Ох и поиздевался я над её попочкой. Специально долго не хотел кончать, а Валя терпела, даже не пискнула ни разу. Только иногда билась головой о диван, да засовывала кулачок в ротик, шумно вдыхая и выдыхая носиком.

Попка Вали, после хлюпающего месячными влагалища, была идеалом плотности и узости дырочек. Я входил в её попку и до упора и немного глубже головки, просто покачивая бёдрами, массировал её входом свою уздечку, но кончил глубоко засаживая и натягивая Валину попочку на член. Даже в этот момент она не пикнула и не дёрнулась.

— Умничка — хлопнул я её по попке, когда вытащил член. Она встала на четвереньки, тихо проскрипела носиком и растянулась, на диване, лежа на животе.

— Я думала ты никогда не кончишь. Долбишь и долбишь, блин, даже хорошо стало в какой то момент. Не думала, что от этого можно кончить. Иногда порнуху смотрела, там тёлки в задницы трахали, а они стонали так, как будто кончают. Думала фигня всё это. А сейчас самой хорошо было, не так, как в киску, но всё таки —

— Да ты что? — удивился я — значит просто чаще тебе разрабатывать надо — засмеялся я.

— Не знаю, может быть. Блин, болит так всё там. Иди в ванную, потом я пойду. Пока простыню поменяю, а эту с собой потом заберу —

— Ладно, я пойду в душ и потом оденусь и сметаюсь отсюда. Только покрывало постелю — сказал я, поднимаясь.

— Я застелю покрывалом — сказала Валя.

— Вечером, был недолгий разговор с Андрюхой и мы разошлись по койкам. Потом был, становившийся традиционным, минет с последующими поцелуями Вaley, Андрея. Мне даже стало жаль его, немного. Показав Вале большой палец, я подумал — Интересно, а утренний минет будет? Ведь завтра они вместе поедут на работу —

— Утренний минет был. Пока Андрей завтракал в одиночестве, Валя разбудила меня сладким Амлетом.

— Я твою сперму, уже как сок пью, даже вкусной кажется — прошептала она, когда закончила с моим членом, быстро вскочила и ушла на кухню.

Я дождался, пока они ушли, лёжа с закрытыми глазами, а потом пошёл навещать все нужные помещения, совершая обычные утренние процедуры.

Настроение было хорошее, Валя постаралась. Позавтракав сырничками и кофейком, я попробовал позвонить Натахе. На звонок сначала ответили и тут же сбросили.

— Вот даже как — подумал я. — Ну и иди на... — решив больше не звонить никогда.

Помаившись от безделья пол часа — Как быстро я привык к компании Вали — подумал я и решил навестит мать, попробовать прозондировать насчёт Натахи.

Конечно, застать её там я не особо рассчитывал, но всё равно поехал.

Доехав на маршрутке до дачного посёлка, я пошел пешком до участка. Шел мерзкий, морозящий то ли дождь, то ли град, только очень мелкий. Погода была мерзопакостная и я уже пожалел, что поехал сюда.

Подходя к участку, я увидел красивый автомобиль у ворот. Из калитки выскочил полноватый мужик — Дура, бля — крикнул он, туда, откуда только что выскочил, пикнул сигналкой и открыв дверь, быстро, для его комплекции, втиснулся в машину, завёл движок и со свистом стартанул. Я отскочил в сторону, чтобы не быть задавленным этим бегемотом.

Войдя в распахнутую калитку, закрыл её за собой и неторопясь направился к дому, разглядывая участок, что изменилось, если изменилось.

Ничего нового не обнаружив, я зашел в дом. Дверь была незаперта.

Дом был двухэтажный, но небольшой, без всяких мансард и других излишеств. Мама говорила, что — зачем мне эти распальцовки. Убирать там постоянно, а сидеть на этих мансардах, пару раз в год. — Я был с ней полностью согласен в этом вопросе.

На кухне, которая была сразу после небольшой прихожки, никого не было, пройдя по первому этажу, где была только одна комната, всё остальное это туалет, душевая, бойлерная и так далее, я поднялся на второй этаж по скрипучей лестнице.

— Какого ху... ты припёрся обратно — раздался из одной комнаты голос матери — уёбы... отсюда и заberi свои сраные деньги —

Я пошел на голос и зашел в комнату — иди на... — громко сказала мать, но увидев меня, замолчала.

В руке у неё была бутылка вискаря, в которой уже половина содержимого отсутствовала. На матери был почти прозрачный, пеньюар, надетый на голое тело. Выглядела она потрясающе.

— Ааа это ты — разочарованно протянула она и приложила к бутылке, проглотила, занюхав рукой — а я думала этот козёл вернулся. Выпьешь со мной? — протянула она мне бутылку.

Я взял и молча сделал хороший глоток.

— Дай сюда — отобрала она у меня бутылку — Иди молоко пей. Чего припёрся? —

Такой мать я не видел никогда, ни голой, ни пьяной. Она никогда со мной так не

разговаривала и я не знал, то ли обидеться и уйти, толи остаться и поговорить с ней. Ей явно было плохо и отнюдь не о алкоголя.

— Привет мам — наконец заговорил я, глоток вискаря всё таки подействовал, выведя меня из ступора.

— Ну привет и что дальше? — посмотрела она на меня — что, не узнаёшь мать? — хихикнула она — а я вот бываю и такой. — села на расправленный диван — может тебе деньги нужны? Вон на столике заberi — махнула она рукой с бутылкой в сторону небольшого столика, на котом лежали рассыпанные по поверхности пятитысячные купюры.

Тысяч сто или больше, прикинул я.

— Нет, у меня есть пока — отказался я.

— А что тогда тебе нужно? — спросила она и опять глотнула из бутылки.

Я подошел, взял у неё бутылку, глотнул из неё и поставил на пол, в стороне от матери.

— Вот сосунок — усмехнулась она — ты что, решил меня жизни поучить? Верни бутылку на родину —

Я вернул ей бутылку — Скажи, почему Натаха блядина? —

— А кто она ещё? Это тебе твоя шлюшка рассказала? Я ведь только ей об этом рассказывала. Вот курва — выругалась мать.

— Между прочим, ты ей очень понравилась и она о тебе очень уважительно говорит — сказал я.

— Сменщица растёт, мать её так — ояь выругала мать — Вот из за таких потом всё так и получается. Нам надо расстаться, нам надо расстаться. Ну и уёбывай, если надо — как будто разговаривала с кем то мать.

— Мам, если ты о том бегемоте, на бентли, то он уехал уже — сказал я.

— Много ты понимаешь. Бегемоте — передразнила она меня — для этого бегемота, вон та кучка денег, что для тебя туалетная бумага — вздохнула она и опять глотнула.

— Мам, эта бутылка полная была? — спросил я, ткнув пальцем в бутылку.

— Полная, не полная, тебе какая разница. Что ты хотел вообще? На меня посмотреть, как раньше? На смотри и уё отсюда — она встала, покрутилась передо мной, еле устояв на ногах — или перед тобой раком загнуться? А может ты меня хочешь, как женщину? А что давай, я не против. У тебя пистолет неплохой, я же подержалась тогда. Может и пользоваться им умеешь или тоже научить? — усмехнулась она.

— Мам, ну ты что говоришь? — тихо спросил я.

— А что? Разве не ты приходил на меня пялиться, когда я на кухне собой занималась или переодевалась, не ты ли на меня стоял и зенки свои тарацил, делая вид, что чем то занят? А я тебе показывала, на смотри сынок, не жалко. Только не всё. Знала, что ты любопытный очень и всегда трусы одевала. А вот на грудь давала тебе потарашиться. В детстве ведь высасывал оттуда своё здоровье и жизненную энергию, вон какой вымахал. А знаешь как приятно было, когда ты грудь мою сосал, ласкал её маленькими, игрушечными, губками и беззубыми дёснами. Как матери и как женщине было приятно. Если ты понимаешь, о чём я —

— Понимаю. А зачем ты это делала? Зачем давала на себя смотреть? — спросил я.

— Не спрашивай меня об этом, не спрашивай. Стыдно мне, ой как стыдно, Эдя — вздохнула она.

— Так тут только мы с тобой. Что стыдного то? — пожал плечами я — Мы вроде никогда друг от друга ничего не скрывали —

— Это ты так думаешь — вздохнула она, положила мне голову на плечо, потом убрала, свесив её вниз — на глотни — протянула она мне бутылку.

Я глотнул, занюхав рукой. Она забрала бутылку обратно, тоже глотнула и посмотрела на меня, поморщившись от алкоголя — Соблазнить я тебя хотела, а ты не соблазнился. Ой, что я говорю, что говорю — запричитала она, мотая головой, и опять глотнула из бутылки. — Я ведь тоже тебя хотел — тихо признался я.

— Что же тогда не соблазнился — тихо спросила мать.

— Боялся. Так хотел подойти и потрогать тебя. Везде потрогать — тоже тихо ответил я.

— Что же ты такой нерешительный то? — усмехнулась она — ждёшь первых шагов от женщины? —

— Ты мама. Но самая желанная женщина. Понимаешь, о чём я. — вздохнул я.

— Понимаю. Я от тебя поэтому и уехала сюда — тихо призналась мать — Тяга не проходит — Я посмотрел на неё, обнял за плечи, притянув к себе, с большим волнением выдохнул и положил вторую руку на грудь матери, немного повернувшись к ней и легонько сжал её сиську, оказавшейся довольно упругой.

Мать посмотрела на мою руку, о чём то раздумывая — а не пожалеешь потом? — посмотрела она на меня.

Я молча помотал головой, ещё сильнее сжав её грудь.

Она убрала мою руку со своей груди, не выпустив мою руку из своей, что то думая, покусывая нижнюю губу, опять посмотрела на меня, отпустила бутылку из другой руки, и бутылка покатила по ковровину, немного выплеснув содержимое. Я смотрел на бутылку совершенно не о чём не думая. В голове совсем было пусто, никаких мыслей, никаких эмоций.

Мать вдруг повалила меня назад, на диван, нависла надо мной сверху и впиалась в мои губы поцелуем. Её язык требовательно проникал мне между губ, пытаюсь проникнуть дальше, но мой рот был закрыт.

От растерянности, я схватился рукой за руку матери и почувствовал, как рука сильно дрожит. Я вдруг понял, что она боится. Боится, что я не отвечу и ещё немного, и она откажется от этой затеи, сядет на диван и свесив голову, скажет — Прости —

В доли секунды у меня пронеслась эта сцена в голове. Я прям увидел это в своих мозгах и тут же обняв маму, я открыл рот и впусив её язычок, стал лизать его своим, целуя её в ответ.

Мать тихо простонала носиком и ещё жарче стала меня целовать, лаская своим язычком.

Она не засовывала мне его в рот очень глубоко, как некоторые это делают, она ласкала мой язык, самым кончиком, водила им по моим зубам. Её язычок порхал у меня во рту, а я отзывался на её ласку, делая то же самое своим языком у неё в ротике, ласкал её язычок, касался его, легонько облизывал её зубки. Я был на седьмом небе от счастья и мой член плакал, сдавленный трусами и джинсами. Я прям ощущал, как с головки течёт смазка по ноге. Если бы мать провела рукой по члену, в этот момент, прям по джинсам, то я бы кончил, так я был возбуждён.

Она оторвалась от меня, возбуждённо дыша — назад уже дороги не будет — прошептала она, хищно глядя на меня — двигайся дальше — скомандовала она и приподнялась, потом встала, наблюдая, как я спиной пытаюсь проползти дальше, опираясь на руки и отталкиваясь от пола ногами, скинув обувь, а потом ногами от дивана. Как гусеница продвигался дальше, смотря на мать.

Она стояла и с хищной усмешкой и хищным взглядом наблюдала за моими потугами.

Дождавшись, когда я доползу, чтобы не свисали с дивана ноги, она одним движением стянула с себя пеньюар и медленно встала коленями на диван, расставив колени за моими ногами, показав свой гладковыбритый лобок и красивые, набухшие розовые, как у девочки половые губки. Они немного раздвинулисьобразовав бороздку. Я не мог оторвать взгляд о этого места.

Мать немного наклонилась, осторожно расстегнула мне ремень, расстегнула ширинку и ухватившись, резко дёрнула джинсы на себя и вниз.

— Профи — мелькнула у меня мысль и тут же потерялась где то в глубинах извилин мозга. Мать смотрела на мой член, освободившийся из плена и стоящий колом и подрагивающий. Мать посмотрела на меня, усмехнулась, одними уголками губ и прищурив глаза, потом посмотрела на мой дрожащий член, переступила через меня коленкой, села рядом с моими бёдрами — Даже не вздумай шевелиться — вытянув руку и показав на меня указательным пальцем, сказала она.

Я смотрел и думал, что это сон.

Мать прилегла, устроившись поудобней, стала рассматривать мой член, так близко подведя к нему лицо, что я почувствовал членом дуновение её выдохов носиком.

Мать открыла ротик, приблизилась к головке и выдохнула на него, потом подула несколько раз, с улыбкой наблюдая, как член подрагивает от её дуновений. Потом открыла ротик и не касаясь члена стала опускаться ртом на член и когда поняла, что дальше уже прикоснётся к нему язычком, сильно обхватила ствол губами, быстро и сильно прижала язычок и медленно стала поднимать голову.

Я тут же кончил, а мать простонала, сглотив первую порцию спермы, доведя язычком до уздечки. Несколько раз мощно соснула, сильно прижимая язычок к стволу и опять задержалась у головки, сглатывая следующую порцию моей спермы.

Потом она нежно отсосала остатки, вытащила член из ротика и поведив головкой себе по губам и щечкам, прижала член к щеке рукой, немного потираясь об него, прикрыв глаза.

Я лежал обессиленный. Вообще не было сил, просто лежал и смотрел вниз, наблюдая за матерью. Ни думать, ни шевелиться совсем не хотелось, да и сил на это не было. Я только что кончил в ротик маме и она с удовольствием приняла мою сперму. Я видел, это своими глазами, какое было удовольствие на её лице, когда она высасывала и глотала мою сперму.

Она открыла глаза и посмотрела на меня — ты оказался ещё слаще, чем я представляла себе — тихо сказала она.

— Часто представляла? — спросил я и не узнал свой голос, мне показалось, что я просто открывал рот, ничего не сказав, проблеяв, что то нечленораздельное.

— Ты даже не представляешь, как часто — вздохнула она — ну не все же тебе из меня соки высасывать. Теперь я из тебя буду энергию забирать всеми способами, а тебе дарить свою ласку, как женщина, а не мать —

Я зажмурил глаза, покряхтел, прочищая горло — я хочу дарить тебе свою энергию — тихо сказал я.

— Не нужны мне твои подарки. Я буду брать её сама и столько, сколько мне будет нужно. Привязывать тебя к себе не буду и верности тебе не гарантирую, но поманю пальчиком и ты будешь у меня, будешь со мной, будешь во мне — опять хищно на меня глядя, сказала мать.

— Буду — ответил я.

— Отдохни пока. Можешь раздеться, я только начала. Пойду двери закрою — сказала она.

И тут у меня в кармане зазвенел мобильник. Мать усмехнулась, залезла в карман, достала телефон, посмотрела, кто звонит и протянула его мне — На, твоя лярва звонит. Или хочешь, чтобы я ответила? —

Я помотал головой и протянул руку, забирая телефон, посмотрел на него, звонила Натаха. Я нажал на отбой, отключил мобилу совсем и отбросил его в сторону.

Мать наблюдала за мной, посмотрела на отброшенный телефон и молча поднялась, встала ко мне спиной, положила обе руки себе на затылок, сомкнув пальцы в замок и наклонилась вперёд, показав мне всю свою прелесть, выпрямилась и обернувшись, не убирая рук от головы сказала — вот так я хотела перед тобой согнуться, но тогда не решилась раздеться. Раздевайся давай, что разлётся! — и пошла из комнаты, держа руки за головой и делая небольшие повороты телом и головой в разные стороны, потом опустила руки и вышла из двери.

Я поднялся, засунул телефон в карман джинсов и стянул их вместе с трусами, положив на диван, потом снял куртку и рубашку, последними снял носки. Встал, взял свои вещи, положил на кресло, потом поднял бутылку с вискарём, хлебнул из неё, отнёс на столик с деньгами, сходил в туалет, который был на этом этаже, располагаясь над туалетом снизу и вернулся в комнату. Лёг на диван и лежал, смотрел в потолок.

Мать тихо вошла в комнату, кончики волос у неё были мокрыми. Она прошла к дивану, легла рядом со мной — Ну давай, вспоминай глубокое детство, приложись к груди нежно и ласково — поглаживая рукой мой член, сказала она.

— Я хочу поцеловать тебя там — тихо сказал я.

— Торопишь события — усмехнулась она — но я не против такой инициативы. Давай, целуй свое окно в жизнь. Ты один из немногих, кто может залезть туда, откуда вылез —

Нежно погладив грудь матери, я лизнул её сосочек и стал язычком вести по её телу, почти по боку. Сполз пониже и лизнул её пупочек, мать подрагивала, тихо и возбуждённо дыша ротиком.

Провёл язычком по лобку, потом по складочке у начала ноги. Мать тихо простонала и стала громче дышать ротиком, не сдерживая себя и показывая мне, что ей хорошо, что она возбуждена и хочет продолжения.

Я с трепетом лизнул самое начало её половых губок. Мать тихонько дернулась и простонала — поиздевайся надо мной — прошептала она.

Я понял, что она имела ввиду, улыбнулся сам себе и примостился между её ног, рассматривая её дырочку. Она была точно такая же, как у Натахи или Вали, ни больше, ни меньше просто мама была женщиной, стройной, красивой, но женщиной, а не девушкой и я её безумно хотел, как женщину.

Я стал дышать на её дырочку, мать согнула в коленях ноги, расставив их пошире и ласкала свою грудь руками, тихо постанывая — ну целуй же, не томи. Прямо засос поцелуй — попросила она и я впился в её текущую соками дырочку, обхватив губами всю и стал засовывать язычок внутрь, сколько мог, весь засунул, даже больно под языком стало.

Мать выгнула спину, вцепилась руками в простыню и тихо, почти беззвучно кончила, мелко подрагивая всем телом.

Я подождал, пока она не закончит и лизнул язычком её клитор. Он был небольшой, набухший бугорочек.

— Нет, иди ко мне, я больше не хочу это терпеть, иди ко мне — простонала она.

Я подумал, что делаю, что то не так и выглянул, посмотрев на лицо матери. Она ждала этого

— иди сюда, все просто замечательно, но я хочу тебя. Всё это потом. Я столько хотела тебя, прочувствовать твою силу в себе. Остальное потом, иди ко мне — ласково сказала она.

Я не заполз, я залетел на неё. Мать впилась в мои губы губами, двигая бёдрами, чтобы мой член проник головкой в её дырочку, а я не давал это сделать, оттягивая этот момент. У меня член звенел от возбуждения.

— Ты хочешь, чтобы я тебя сама взяла? — часто дыша от возбуждения, спросила мать, отравившись от моих губ.

И я обнаглел — Что, торопишь события? — посмотрел я на неё.

Она гладила меня, тихо повторяя — войди, войди — и извивалась подо мной.

— Я боюсь, что опять всё быстро закончится — прошептал я.

Она еле заметно улыбнулась — иди же — прошептала мать. И я вошел, резко, быстро и до упора и тут же стал кончать прямо в неё. Мама немного выгнулась, задрожала и прижав меня к себе тоже стала кончать, тихо и прерывисто дыша. Потом провела ладонями себе по лицу — Боже, какой ты сладкий — прошептала она. Как я хотела этого. Спасибо тебе, сладкий мой — подрагивая, шептала она.

Перестав подрагивать, она стала целовать меня в губы, нежно, благодарно — не выходи из меня — прошептала она и опять мы с ней целовались. Моему члену, в её пещерке, было тепло и уютно. Это не была лоханка, как обычно говорят про зрелых женщин, это была очень классная дырочка, ничем не отличавшаяся от Валиной, только намного желаннее для меня.

— Во сколько твои квартиранты придут? — спросила она, поглаживая мою голову обеими руками.

— Около десяти. Почему ты решила, что их дома нет? — удивился я.

— Ты бы сюда не приехал, значит этой полиандрушки нет дома. — усмехнулась мать — красивая она, шалавка малолетняя. Такую ни один мужик не удержит, будет искать приключения на свои дырочки —

Я смотрел на мать и в голове у меня не укладывалось, что я лежу на ней, что мой член у неё во влагалище, и вот вот выскочит оттуда, выдавливаемый силой мышцы матери. Она кашлянула, как будто поперхнулась и член вылез из неё.

— Отдохни немного, может ты есть хочешь? — спросила она.

— Я тебя съесть хочу — прошептал я.

Она улыбнулась — сегодня ты уедешь отсюда на такси, к одиннадцати часам. Раньше я тебя не отпущу. У тебя какой сегодня выходной? —

— Второй —

— Два дня ожиданий. Это будет для меня вечностью. Буду маяться и изводить себя, ожидая тебя. Выключай на эти два дня телефон иначе будешь занят только общением со мной — улыбаясь, сказала мать.

— Хорошо, я подумаю над этим — тоже улыбнулся я и поцеловал мать в губы — что я тогда к тебе не подошёл. Ты знаешь, я ведь только вчера понял, что ты всё это специально делала. Если бы ты сняла трусики, я бы не удержался —

— Я очень боялась этого, хотела, но не решилась — тихо ответила мне мать.

— Тебе удобно? Не тяжело? — спросил я.

— Очень удобно, когда беременна тобой была, было намного тяжелее. Надо же, мой мальчик опять был во мне и будет снова и снова. Всё Эдя, дороги назад нет —

— Я не хочу назад, если только сзади — закрыв глаза, прошептал я.

Она усмехнулась — А что глаза закрыл то? Трусишка. Уже залез на меня, значит будет и сзади, и как угодно —

— И куда угодно? — опять закрыв глаза, спросил я и тут же открыл.

— Нахал — улыбнулась она — и куда угодно — прошептала она и стала меня целовать и мы опять слились в поцелуе.

Потом мы спустились вниз и мама накормила меня жареной картошкой с луком и холодцом.

— Холодец не домашний, но вкусный — сказала она, смотря на меня, как я ем — на хлеб не налегай и так вредную пищу ешь, жареная картошка, это отравка для организма, но я знаю, что ты это любишь. Мы ходили голыми, даже в душ не ходили. Потом она дала мне мёда с грецкими орехами — ешь, мой сладкий, это очень полезно мужчинам —

Я съел несколько ядер орехов, вымазывая ими мёд в банке. Мёд был темный и очень тягучий, было вкусно.

А потом она потянула меня за руку в комнату на первом этаже.

— Может я сначала в душ схожу? — спросил я, идя за матерью.

— А что ты смыть хочешь? Меня с себя? — спросила она, продолжая тянуть за собой. Больше вопросов не задавал и предложений не делал.

Мать подвела меня к дивану, повернула лицом к себе, спиной к дивану и стала целовать меня, потом положила мне руки на плечи и тихонько надавила. Я хотел сделать шаг назад, но было некуда, ноги упирались в диван. А мать продолжала давить на плечи и я согнувшись плюхнулся на диван.

— Ползи дальше — прошептала она.

Я больше не стал пятиться, просто развернулся и на коленях прошагал по дивану, улёгся головой на подушку, которая лежала сверху, на покрывале и смотрел на мать.

— Удобно лёг? — спросила она.

— Угу — кивнул я.

Она встала коленями на диван, прицелилась, и легла на мои ноги, уперевшись руками у моих бёдер в диван — может раздвинешь их? —

— Извини — вырвалось у меня, и я раздвинул ноги в стороны.

Мама взяла головку члена в ротик, потом отпустила её, стала просто водить язычком по члену, лизала яички, подняла мне ноги, как женщине и лизала мою попку, потом опять переключилась на яички. Потом провела язычком по всему стволу, уже напряжённого члена, взяла его в ротик и несколько раз глубоко соснула, потом посасывая головку, немного поворачивая голову, похотливо смотрела на меня.

— Я сейчас... — и не договорил, запнулся, просто выдохнул носом.

Мама взяла член рукой, выпустила из ротика головку, лизнула самый кончик, полизав дырочку в головке — ты думаешь я не чувствую это — улыбнулась она — я этого жду и хочу. Сейчас закончишь и пойдём мёд с орехами есть. — и опять стала посасывать головку, неглубоко заглатывая её в ротик. Язычком лаская уздечку.

Я напрягся, простонав, а мама полностью заглотила член и покачивала головой в стороны, сильно прижав язычок к члену. Я хотел кончить и не мог. Она не давал мне это сделать.

Выпустив член из ротика, она улыбнулась — а ты как думал, хочу заканчиваю, хочу нет! Не выйдет, пока я тебе не позволю, ты будешь в напряжении. Получай удовольствие, прочувствуй это состояние — и опять соснула головку.

Это было и мучение и кайф. Она держала меня в напряжении. Мне казалось, что вот вот

польётся, но она останавливалась, лизала яички или дырочку головки члена и это охлаждало пыл. Мама улыбалась, посмотрев на меня и продолжала издеваться надо мной — не топи события — улыбнулась она, в очередной раз охладив мой пыл.

Мне уже хотелось помочь себе рукой, но я не стал этого делать. — Если так она хочет, значит так и будет — решил я.

— Какой ты сладкий, какой вкусный. Прости меня, я наслаждаюсь тобой, так ты сейчас очень много отдашь своих соков. Я набираю их в тебе. Сейчас я заберу их и выпью твой нектар. — прошептала она — я же тоже хочу быть готовой к этому —

Она провела язычком от яичек к головке. Не держа мой член рукой, стала кончиком язычка быстро быстро лизать уздечку и я уже был готов выстрелить. Мама взяла его в ротик и нежно, медленно и глубоко стала отсасывать и когда я бызнул ей в ротик, она стала вздрагивать, глотая мою сперму, но не переставала сосать. Она кончала от того, что я кончал ей в ротик, что она высасывала из пульсирующего члена, тёплую, почти горячую сперму, совершенно не касаясь его руками.

Такое делают только профессионалки, за неплохие деньги или для самого близкого человека, кончая при этом от удовольствия.

Такого в моей жизни ещё точно не было. Вернее уже было, только что.

Спермы было много, мама прям большими глотками проглатывала её, со стоном вытягивая из ствола, доводя до головки и высасывала, с наслаждением проглатывая.

Чуть позже, когда она кормила меня мёдом с орехами, я спросил — Разве это вкусно? —

Мама посмотрела на меня, улыбнулась — ты когда меня тут пробовал — кивнула она вниз — тебе как было? —

Вопросов больше нет — улыбнулся я.

— Вот то то же — погладила она меня по голове, нежно разглядывая мой профиль.

— Вот это вот — кивнул я на мёд, съев очередной орех — просто безвкусное, по сравнению с тем, что я попробовал у тебя —

Она засмеялась, опять погладив меня по голове — какое счастье, что ты приехал — прошептала она.

Я смотрел на маму, совсем не замечая, что она голая, это совсем меня не интересовало, я хотел её всю, как говорится, весь бы в неё залез, даже губы не оставил снаружи, потому, что не курил.